

розкриттю і пізнанню внутрішнього світу героїв, багаті емоційні переживання.

Робота має перспективи подальшого наукового розвитку. Перспективи вбачаємо в засто-

суванні запропонованого аналізу на базі художньої прози (роману). Дотепер аналіз текстів на позначення депресивного стану не був запропонований.

Список літератури:

1. Бабій І.М. Семантика, структура та стилістичні функції назв кольорів у сучасній українській мові (на матеріалі малої прози В. Стефаніка, М. Коцюбинського, М. Хвильового): Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.02 / НАН України, Ін-т укр. мови. – К., 1997. – 21 с.
2. Василевич А.П. Исследования лексики в психолингвистическом аспекте: на материале цветообозначений в языках разных систем / Отв. ред. В.Н.Телия. – М.: Наука, 1987. – 243 с. 87
3. Кулько 2004: Кулько О.И. Колоративы и обозначения цвета в рекламе // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы / Под общ. ред. Галиуллиной К.Р. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 224-225.
4. Маслово В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта, 2004. – 234 с., с. 120.
5. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа / Р.М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. – 175 с., с. 47.
6. Чабаненко В.А. – Запоріжжя: ЗДУ, 1993. – Ч 1. – 216 с., с. 124.
7. Cela S. J. La colmena. – Madrid: Edición de Jorge Urrita 1951, Edición Cátedras S.A. 1955., Cátedra Letras Hispánicas. – 1980. – 335 p.
8. Wyler S. Colour and language: colour terms in English. – Tubingen: Narr, 1992. – 364 p.

Боса В.П.

Киевский университет туризма, экономики и права

РОЛЬ КОЛОРАТИВОВ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДЕПРЕССИВНОГО СОСТОЯНИЯ ГЕРОЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОЙ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПРОЗЫ)

Аннотация

Художественный язык иллюстрирует многочисленное использование лексем для обозначения цвета. Цвета в испанской послевоенной прозе выполняют не только номинативную функцию, но и стилистическую, поскольку наполняют их новой семантикой, создают эмоционально-экспрессивный эффект, помогают глубже раскрыть авторский замысел и внутреннее состояние героев.

Ключевые слова: цвет, цветоназвание, семантическое наполнение, концептуальная картина мира, языковая картина мира.

Bosa V.P.

Kyiv University of Tourism, Economics and Law

RULE OF COLOUR IN THE REPRESENTATION OF DEPRESSION OF CHARACTERS (BASED ON THE SPANISH POSTWAR PROSE)

Summary

Artistic language illustrates numerous uses of lexemes in the representation of colour. The colour's names in the Spanish post-war prose perform not only nominative function, but also stylistic because they fill them with new semantics, create an emotionally-expressive effect and help uncover deeper author's intent and the inner state of the characters.

Keywords: colour, colour-name, semantic content, conceptual picture of the world, language picture of the world.

УДК 811.111'37'373

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КАЧЕСТВА ГОЛОСА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Демчук А.И.

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского

В статье анализируются англоязычные средства вербализации качества голоса как одной из просодических характеристик речевого голоса. Описывается семантическая структура лексических единиц, номинирующих различные качества голоса. Изучаются особенности частеречной дистрибуции.

Ключевые слова: качество голоса, вербализация, речевой голос, семантическая структура, частеречная дистрибуция.

Статья посвящена анализу средств вербализации качества голоса как одной из просодических характеристик речевого голоса. Речевой голос определяется как совокупность просодических

характеристик (далее ПХ), которые отражают индивидуальные голосовые особенности говорящего и выступают в качестве манифестантов его эмоционального состояния [3, с. 97].

В центре нашего исследования стоит проблема изучения объективации невербальных параметров коммуникации, а именно, вербализации просодических характеристик речевого голоса в английском языке и письменной речи. В данном случае вербализация выполняет функцию компенсации отсутствующей звуковой материи.

К настоящему времени выполнен ряд исследований звукономинирующей лексики как коммуникативно-значимой группировки лексического состава современного английского языка (Е. М. Жаркова), а также отдельных пластов английской лексики звучания, включающей звукономинирующую лексику, отражающую особенности произнесения (говорения), пения, а именно, функционально-грамматического аспекта контекстуального варьирования глаголов, вводящих прямую речь (Е. О. Новицкая), фонационных глаголов как явления паралингвистики (Е. И. Павлова), глаголов говорения, обладающих эмоциональной окраской (А. А. Багдасарова). Предметом изучения избирались синтаксические, лексические, семантические и функциональные особенности номинативных единиц с именем существительным «voice» (И. И. Серякова).

Опираясь на результаты исследований лексики звучания современного английского языка, а также на результаты вышеупомянутых работ, полученные на материале русского языка, мы предполагаем, что в составе лексики звучания выделяется отдельный пласт, репрезентирующий звучание человеческого голоса в процессе речепроизводства, другими словами, звучание речевого голоса.

Актуальность выбранной темы определяется антропоцентрическими тенденциями современных лингвистических студий, где язык рассматривается как система, составляющая неотъемлемую часть человеческого сознания и культуры. В свете данной тенденции актуальным является обращение к языковому отражению звучания человеческого голоса как одного из видов чувственного восприятия, входящего в первичную систему телесных ощущений и связанного с наиболее глубинными пластами сознания. Актуальность исследования также обусловлена отсутствием работ, которые бы дали возможность получить целостное представление о вербальной репрезентации в современном английском языке феномена звучания голоса человека в процессе производства речи.

Целью данной статьи является классифицировать, проанализировать и описать семантическую структуру языковых средств вербализации качества голоса в современном английском языке.

Качество голоса представляет собой совокупность таких характеристик, как высота тона, высотный диапазон, регистр, громкость и длительность, сочетание которых и создаёт определённое качество звучания. Средства вербализации качества голоса отличаются наибольшей вариативностью, что обусловлено разнообразием качеств звучащего голоса, выделяющихся носителями английского языка. Этот факт получает языковое отражение в определённом наборе сем и семем.

Средства вербализации различных качеств голоса подразделяются на лексико-семантические подгруппы в зависимости от того, какое качество голоса они вербализуют. В свою очередь, подгруппы разделяются на два типа: к первому типу относятся подгруппы, включающие ЛЕ, вербализующие качество голоса в прямом значении; ко второму типу относятся подгруппы, в состав которых входят ЛЕ, вербализующие качества голоса в переносном, метафорическом смысле. В статье рассматривается первый тип из выделенных нами лексико-семантических подгрупп.

В подгруппу (а) вошли прилагательные и наречия, вербализующие **хриплое** качество голоса: **hoarse, husky, gruff, coarse; hoarsely, gruffly, huskily.**

Все ЛЕ этой подгруппы имеют ЛСВ «*хриплый (о голосе)*» / «*хрипло*» [НБАРС].

В подгруппу также входит ФГ **to wheeze**, вербализующий хриплое качество голоса в ЛСВ «*to utter with whistling sound in your throat and chest*» [LDCE]; «прохрипеть» [НБАРС].

Существительные **hoarseness, gruffness** служат для вербализации хриплого качества голоса на уровне ЛСВ «*хрипота, охриплость, суплоть*» [НБАРС].

Следующая подгруппа (b) представлена ЛЕ, выражающими качество «**дрожание**» (tremulousness). Дрожание определяется также термином «вибратто». А. М. Антипова отмечает, что область колебаний типичных для дрожащего качества голоса (5-7Гц), совпадает с частотой колебаний так называемого стресс-ритма (4-7 Гц) головного мозга, возникающего при общей активности организма, вызванного различными стрессами [1, с. 80].

ФГ, вербализующие дрожащее качество голоса, в основной массе, не являются собственно фонационными: **to tremble, to shake, to flutter, to quiver, to waver**, т. к. не имеют семы «говорение, издавание звуков», за исключением **to quaver**, имеющего ЛСВ «*to say or sing in a shaking voice*» [LDCE], в котором дрожащее качество реализуется на уровне сем «shaking voice». Однако **to tremble** («*shake involuntarily* [OALDCE]»), **to shake** («(of smb.'s voice) *tremble, become faltering*» [OALDCE]), **to quiver** («*tremble slightly, vibrate*» [OALDCE]) имеют ЛСВ «*дрожать (о голосе / звуке)*» [НБАРС]. У ФГ **to waver, to quail** и **to flutter** «дрожание» передаётся на уровне сем «*unsteadily*», «*tremble*», «*wave*» [OALDCE; LDCE]. Данные ФГ приобретают ЛСВ «*дрожать (о голосе / звуке)*» в контексте, в непосредственном сочетании с существительным **voice**.

Прилагательные и наречия представлены следующими ЛЕ: **unsteady, trembling, quivering, shaking, faltering, vibrating, shaky, tremulous, wavy; shakily, tremulously.**

ЛЕ анализируемой подгруппы имеют ЛСВ «*дрожачий (о голосе)*» / «с дрожью (в голосе)» [НБАРС], кроме прилагательного «unsteady», которое реализует данный ЛСВ в большей степени контекстуально, т.к. ни в одном своём ЛСВ не содержит семы «дрожачий», хотя ЛСВ «нетвёрдый, неустойчивый, шаткий» имплицитно реализацию семы «*дрожачий*» в сочетании с определёнными существительными (напр.: **to control one's unsteady hands** – стараться, чтобы не дрожали руки [НБАРС]). Полученные нами данные позволяют утверждать, что прилагательное «unsteady», наряду с остальными ЛЕ данной подгруппы, реализует ЛСВ «*дрожачий (о голосе)*» в сочетании с существительным «voice».

В подгруппу (c) вошли ЛЕ, выражающие такое качество голоса, как **напряжённость (tension)**. Как известно, существует четыре степени напряжённости, представляющие собой две подсистемы: 1) напряжённый – расслабленный; 2) небрежный – чёткий [4, р. 165]. Согласно приведённой классификации, элементами, представляющими первую подсистему, являются прилагательные **tense, intense, eager, stiff, strained, throaty, strangled, choked, tight, tough, taut** и наречия **stiffly, eagerly, intensely, tensely, tightly, tautly**, которые вербализуют напряжённое качество голоса.

Во вторую подсистему входят ФГ **to slur** и прилагательные и наречия, вербализующие небрежное качество голоса: **casual, thick, careless, slurred; casually, thickly, carelessly, indistinctly.** И прилагательные и наречия, вербализующие чёткое качество голоса: **clear, precise, distinct, pure; clearly, distinctly.**

Рассмотрим ЛЕ, которые входят в первую подсистему. Прежде всего, необходимо отметить, что, как показывают результаты инструментального

анализа, в состоянии стресса у человека напрягаются мышцы, в том числе мышцы речеобразовательного аппарата, нарушается координация дыхательных и речеобразовательных мышц. Слушатель эти изменения воспринимает на слух как изменения различных ПХ, в том числе, и качества голоса, проявляющееся в появлении хриплости, дрожании [2]. Вербальным средством манифестации крайней степени напряжения мышц и нарушения координации речеобразовательных и дыхательных мышц являются вышеупомянутые ЛЕ.

Все прилагательные (кроме «tough») и, соответственно, наречия данной подсистемы имеют в одном из своих значений ЛСВ «напряжённый» / «напряжённо» [НБАРС]. Примечательно, что прилагательное tense в этом ЛСВ имеет словарную помету <фон.> и, наряду с taut, иллюстрацию в сочетании с существительным «voice» [НБАРС]. Однако для словосочетаний «tense voice», «taut voice» предлагаются разные словарные значения: «сдавленный» – в первом случае и «звнящий» – во втором [НБАРС], что, как нам кажется не совсем верным, т.к. «сдавленный» фактически означает «приглушённый, ослабленный», а «звнящий» – «высокий, металлического тембра», что автоматически нивелирует ЛСВ «напряжённый» и относит данные ЛЕ к другим лексико-семантическим подгруппам. Как показывает анализ выделенных речевых ситуаций, в контексте данные ЛЕ реализуют ЛСВ «напряжённый» – «tightly stretched, strained to stiffness» [CED; LDCE].

Остальные ЛЕ первой подсистемы не иллюстрируются в словарях словосочетаниями со словом «voice» и включают в состав ЛСВ наряду с семей «напряжённый», как минимум, ещё один семантический компонент: «stiff» – «напряжённый, деревянный»; «tight» – «тугонатянутый, напряжённый»; «strained» – «неестественный, напряжённый» [НБАРС], т.е. в данных случаях напряжённое качество голоса номинируется на семном уровне.

Прилагательное tough вообще не включает в число своих значений ЛСВ «напряжённый», однако глагол «toughen» имеет ЛСВ «напрягать (мышцы)», что позволяет нам проследить определённую семантическую связь между ЛСВ глагола и контекстуальным значением словосочетания «tough voice».

Что касается ЛЕ *throaty, strangled, choked*, то мы относим их к данной подгруппе, опираясь на результаты экспериментальных исследований напряжённого качества голоса, в которых оно описывается с помощью данных ЛЕ [6; 7].

Было выделено одно существительное, вербализующее напряжённое качество голоса *intensity* через ЛСВ «напряжённость» [НБАРС].

Рассмотрим ЛЕ, вошедшие во вторую подсистему. То slur вербализует небрежное качество голоса через семы «unclearly», «indistinct»: «to speak unclearly without separating words or sounds correctly; join sounds so that they are indistinct» [LDCE].

Прилагательные casual, careless и наречия casually, carelessly в сочетании с существительными «tone», «voice», «sound» и глаголом говорения «say» актуализируют ЛСВ «небрежный» / «небрежно». То же касается и прилагательного slurred, образованного от to slur – «произносить небрежно» [НБАРС]. Прилагательное thick в сочетании с существительным voice и наречие thickly в сочетании с глаголами говорения актуализируют ЛСВ «неясный» (not clear), «неясно» [НБАРС]. Наречие indistinctly в данном случае имеет значение «неясно, неотчётливо» [НБАРС].

Небрежное качество голоса может вербализоваться существительным *thickness*, имеющего в одно из своих ЛСВ семантические компоненты «неясная, неразборчивая речь» [НБАРС].

Прилагательные precise, distinct служат для вербализации чёткого, чистого качества голоса, ак-

туализируя ЛСВ «чёткий, отчётливый» [НБАРС]. Наречия clearly, distinctly с глаголами говорения актуализируют ЛСВ «отчётливо» [НБАРС].

Отдельно следует сказать о прилагательных clear, pure. НБАРС предлагает в сочетании «clear voice» вариант «звонкий голос», иллюстрируя ЛСВ «звонкий, отчётливый, чистый» [НБАРС]. В толковых словарях английского языка находим следующие ЛСВ: «easy to hear» [LDCE], «easily heard, distinct, pure» [OALDCE]. Таким образом, на первый план выдвигается, всё-таки, чёткое, отчётливое качество. Прилагательное pure имеет ЛСВ «чистый, ясный, отчётливый (о звуке)» [НБАРС]; «very clear and beautiful to hear» (как видим, здесь присутствует оценочный компонент), «clear and distinct» [LDCE; OALDCE]. Благодаря семантическому компоненту «clear» ЛЕ pure приобретает оттенок значения «звонкий». Это означает, что прилагательные clear, pure находятся на границе данной подгруппы и подгруппы (d), объединяющей ЛЕ, вербализующие звонкое качество голоса, а именно прилагательные *ringing, resonant, resounding*.

Существительное clearness вербализует чёткое, чистое качество голоса через ЛСВ «чёткость, чистота (голоса)» [НБАРС].

Ringing, resonant, resounding, вошедшие в подгруппу (d), репрезентируют **звонкое, звучное** качество голоса, при этом ringing имеет в качестве первого семантического компонента «звонкость», а resonant, resounding – звучность, для сочетания «ringing voice» предлагается вариант «звонкий голос», для «resonant voice», «resounding» – «звучный голос» [НБАРС]. Наречий, вербализующих подобные качества голоса, зафиксировано не было.

Подгруппа (e) представлена ЛЕ, вербализующими **назальное** качество голоса. Гнусавое, назальное качество голоса, как правило, передаётся прилагательным *nasal* (nasal voice comes mainly through your nose [LDCE]) на уровне ЛСВ «гнусавый, носовой, назальный» [НБАРС], но также был зафиксирован окказионализм *twangy*, образованный от существительного *twang*, имеющего ЛСВ «носовой или гнусавый выговор» [НБАРС].

Следующая подгруппа (f) представлена прилагательными, вербализующими **грудное, глубокое, полное** качество голоса: *deep, full, rich*. Каждая из перечисленных ЛЕ имеет ЛСВ «о звуке, голосе», который включает данные качества. В зафиксированных в англо-русском словаре словосочетаниях с существительным voice даются следующие значения: «full voice – полнозвучный голос» [НБАРС]; «rich voice – глубокий, грудной голос» [НБАРС]. Что касается прилагательного deep, отметим, что, хотя в составе ЛСВ «о звуке, голосе» наряду с семами «грудной», «полный» имеется сема «низкий» [НБАРС], английскими фонетистами данная ЛЕ традиционно используется для обозначения грудного голоса [4; 5].

Существительное *richness* вербализует глубокое, полное качество голоса через контекстуальный ЛСВ «глубина, полнота».

Подгруппа (g) представлена двумя элементами: прилагательным *breathy* и наречием *breathily*, которые являются вербализаторами так называемого качества «с **придыханием**». Данные ЛЕ вербализуют подобное качество голоса на уровне семемы, в значении: «if someone's voice is breathy, you can hear their breath when they speak» [LDCE].

Анализ частеречной дистрибуции средств вербализации качества голоса показал, что данная ПХ чаще вербализуются с помощью прилагательных (51,7%) и качественных наречий (33,0%). На существительные приходится 8,8%, на фонационные глаголы – 6,5%. Это объясняется тем, что качество голоса, прежде сего, ассоциируется

со звуковой окраской речевого голоса. Подобная ассоциативная связь на первый план выдвигает ономаσιологическую категорию признаковости, что обуславливает приоритетное использование прилагательных и качественных наречий для вербализации этой характеристики.

Итак, средства вербализации мелодики в современном английском языке отражают комплексный характер данной просодической характеристики и подразделяются на подгруппы, включившие лексические единицы, номинирующие такие качества голоса как: (а) хриплое, (b) дрожащее, (с) напряжённое, (d) звонкое, (е) назальное, (f) грудное, (g) с придыханием. Типичными средствами вербализации качества голоса являются прилагательные и качественные на-

речия. Такая частеречная дистрибуция объясняется природой исследуемого явления, другими словами, природа ПХ вызывает у носителей языка вполне конкретные ассоциации и, следовательно, конкретные типы языковых репрезентаций, которые находят своё отражение в ономаσιологической категории признаковости, присущей качеству голоса. В заключении отметим, что совокупность средств вербализации различных просодических характеристик речевого голоса формирует отдельный фрагмент английской языковой картины мира.

Перспективы дальнейшего исследования лежат в плоскости компаративного анализа средств вербализации просодических характеристик голоса в английском и украинском языках.

Список литературы:

1. Антипова А. М. Тембр (качество голоса) как лингвистическая категория / А. М. Антипова. // Ритмическая и интонационная организация текста : сб. науч. трудов МГПИИЯ. – Выпуск 200. – М., 1982. – С. 79-91.
2. Галунов В. И. Акустические корреляты эмоциональной речи / В. И. Галунов, В. В. Пиктурна, В. Й. Янушавичюс // Акустика речи и слуха : матер. докладов и сообщений 5-го Всесоюз. совещания-симпозиума цикла. – Одесса, 1989. – С. 16-25.
3. Демчук А. И. К обоснованию понятия «речевой голос» / Демчук А. И. // Записки з романо-германської філології : зб. наук. статей ОНУ ім. І. І. Мечникова. – Вип. 25. – Одеса: Фенікс, 2010. – С. 91-98.
4. Crystal D. Prosodic systems and intonation in English / David Crystal. – Cambridge: CUP, 1969. – 381 p.
5. Labov W. Atlas of North American English: Phonology and Phonetics / W. Labov, Sh. Ash, Ch. Boberg. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. – 318 p.
6. Laukkanen A. M. Acoustic study of throaty voice quality / A. M. Laukkanen, J. Sundberg, E. Bjorkner // Speech, music and hearing. – 2004. – Vol. 46. – P. 13-23.
7. Teshigawara M. Voices in Japanese animation: a phonetic study of vocal stereotypes of heroes and villains in Japanese culture: Dissertation Doctor of Philosophy / Teshigawara Mihoko. – University of Victoria, 2003. – 202 p.
8. СЛОВАРИ.
9. НБАРС: Новый большой англо-русский словарь: В 3 т. / Под общ. ред. Ю. Д. Апресяна, Э. М. Медниковой. – М: Русский язык, 2003. – 2483 с.
10. CALD: Cambridge Advanced Learner's Dictionary – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1989. – 1600 p.
11. LDCE: Longman Dictionary of Contemporary English. – Edinburgh: Pearson Education Ltd., 2000. – 1668 p.
12. OALDCE. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English: In 2 V. / Hornby A. S. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1982. – 1092 p.

Демчук А.І.

Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д. Ушинського

ЗАСОБИ ВЕРБАЛІЗАЦІЇ ЯКОСТІ ГОЛОСУ В СУЧАСНІЙ АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

Анотація

У статті аналізуються англійські засоби вербалізації якості голосу як однієї з просодичних характеристик мовленнєвого голосу. Описується семантична структура лексичних одиниць, які номінують різноманітні якості голосу. Досліджуються особливості частиномовної дистрибуції.

Ключові слова: якість голосу, вербалізація, мовленнєвий голос, семантична структура, частиномовна дистрибуція.

Demchuk A.I.

Southern National Pedagogical University named after K.D. Ushynsky

THE MEANS OF VOICE QUALITY VERBALIZATION IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Summary

The article analyses English verbalization means of the voice quality as one of the speaking voice prosodic characteristics. The semantic structure of the lexical units, that nominate different voice qualities, is described. The parts of speech distribution peculiarities are studied.

Keywords: voice quality, verbalization, speaking voice, semantic structure, parts of speech distribution.